

Поскольку у Чу Цина совершенно не было подобного опыта, и он всегда получал больше злобы, чем доброты, он по-прежнему совсем не думал о другой стороне вопроса. Он лишь внезапно осознал: оказывается, Цзяо Чансюй хочет раскручивать с ним слухи о романе, чтобы повысить известность.

Чу Цин промолчал.

— Учитель Чу, подумай об этом? — улыбнулся Цзяо Чансюй. — По крайней мере... сначала прими мой подарок?

Цзяо Чансюй протянул Чу Цину брелок.

Это был милый белый кролик.

Чу Цин нахмурился, упрямо заявив:

— Не буду раскручивать слухи о романе.

— Сначала прими, это не связано с раскруткой слухов, — Цзяо Чансюй не в первый раз ухаживал за кем-то, ни разу не терпел неудачу, он был уверен в себе, вопрос был лишь во времени. — Учитель Чу, это всего лишь маленький подарок, давай подружиться? Я всегда очень хотел подружиться с учителем Чу, мне особенно нравится музыка учителя Чу. Музыка учителя Чу прекрасна, я слушал её и многое прочувствовал, мы могли бы обменяться мнениями.

Чу Цин опешил, на мгновение замер, затем тихо произнёс:

— Учитель Цзяо хочет со мной подружиться?

— Угу, да, — Цзяо Чансюй улыбнулся. — Искренне, точно не обманываю.

Чу Цин переспросил несколько раз:

— Не из-за раскрутки слухов о романе?

— Нет, дружба с тобой не ради выгоды. Говорю честно.

— Хорошо...! — Чу Цин осторожно взял того маленького кролика. — Спасибо тебе.

— Здесь хорошо подойдёт.

Цзяо Чансюй указал на пенал Чу Цина и, улыбнувшись, сказал:

— Можешь повесить его на пенал.

С этими словами он снова взял брелок и помог Чу Цину его прицепить.

Цзяо Чансюй улыбнулся:

— Могу я называть тебя Цинцин?

— Э-э... — так его называли только Хо Ли и Юй Вэйси, Чу Цин замер, слегка нахмурившись.

Цзяо Чансюй сказал:

— Я видел, что фанаты тоже так тебя называют, я считаюсь твоим фанатом, а ещё твоим

другом, можно?

Чу Цин неуверенно произнёс:

— Наверное... можно...

— Хорошо, Цинцин, — Цзяо Чансюй похлопал Чу Цина по плечу. — Тогда я пойду, увидимся вечером.

Уфф...

Чу Цин облегчённо вздохнул.

М-м, похоже, у него всё-таки получается.

Он завёл друга, достиг своей цели — ладить с другими.

Чу Цин поднялся и тоже пошёл мыться.

Но Чу Цин изначально сопротивлялся внешнему миру, поэтому, даже пообщавшись с Цзяо Чансюем, позже на совместном ужине он практически не обращал на него внимания.

Он и не подозревал, что такая его позиция лишь разожгла в Цзяо Чансюе ещё больше желания покорить его, стремление приблизиться к нему стало ещё сильнее.

После ужина Чу Цин, как обычно, отправился в тренировочный зал.

Спустя мгновение пришёл и Хо Ли, заметив новый брелок на пенале Чу Цина.

— Ань Ицзэ тебе подарил? Довольно милый.

Хо Ли подумал про себя, что он очень похож на Чу Цина.

— Нет, учитель Цзяо, — Чу Цин встал и улыбнулся. — Господин Хо, я сегодня завёл...

— Сними, — лицо Хо Ли тут же потемнело.

— ...? — Чу Цин замер на месте.

— Я сказал, сними, — холодно произнёс Хо Ли. — Выбрось.

Как Хо Ли мог не злиться? В его отсутствие другой человек уже успел вручить подарок.

Чу Цин никогда не принимал подарки от посторонних.

«???» Чу Цин на мгновение растерялся, не зная, как ответить.

Увидев, что Чу Цин не реагирует, Хо Ли прямо подошёл и сорвал брелок.

Чу Цин всегда был послушным и не препятствовал, лишь молча смотрел на Хо Ли.

Увидев, как Хо Ли конфисковал брелок, Чу Цин на мгновение замер, ничего не сказал, развернулся и вышел из тренировочного зала.

— Цин Бао...

Хлоп.

Дверь захлопнулась.

Хо Ли в растерянности уставился на закрытую дверь.

...

...?

Не слишком ли он... резок.

Хо Ли мгновенно пожалел и бросился вдогонку.

Чу Цин в смятении вернулся в комнату и обнаружил, что та пуста.

Ах... точно, сегодня вечером у участников собрание, сказали, будут вместе пить, большинство пошли, а он — нет.

...

Он всё ещё не умеет.

Чу Цин опустил голову, постоял несколько мгновений у двери, затем забрался на кровать и откинул одеяло.

— Привет.

?????

Чу Цин так испугался, что отпрянул на несколько шагов назад, чуть не упав на пол.

— Господин Хо...?!

Почему, когда он откинул одеяло, он увидел господина Хо, лежащего на его кровати, да ещё и в позе покорно приносящего себя в жертву?!

Хо Ли лежал на спине, сложив руки на животе, и очень послушным тоном произнёс:

— Золотой папочка, я виноват, я зазнался.

«...»

Хо Ли продолжил:

— И гром, и дождь — всё милость правителя, мне не следовало зазнаваться из-за благосклонности. Золотой папочка, прости меня, пожалуйста.

Хо Ли тоже было непросто: чтобы сделать Чу Цину сюрприз, он на предельной скорости лез в окно, карабкался по этажам, искал короткие пути, и только так смог достичь комнаты на шаг раньше Чу Цина, идущего обычным путём, и спрятаться.

«.....»

Чу Цин стоял рядом, ощущая, как его поразила молния.

Да не, не обязательно так... да...

Чу Цин в оцепенении на мгновение даже подумал, что неправильно открыл дверь.

Видя, что Чу Цин всё ещё игнорирует его, Хо Ли сел и начал расстёгивать пуговицы.

Чу Цин: «???»

Чу Цин мгновенно принял решение, развернулся и тут же собрался уходить.

— Ш-ш—

Хо Ли действовал быстрее Чу Цина. В тот момент, когда рука Чу Цина почти коснулась дверной ручки, он успел перехватить его и прижал Чу Цина к дверному полотну.

Спина Чу Цина упиралась в дверь, перед ним — дикий волк, заключивший его в охапку.

Чу Цин в растерянности смотрел на Хо Ли.

— Мне не следовало быть с тобой резким, это моя вина, — серьёзно произнёс Хо Ли. — Цин Бао, не игнорируй меня, хорошо?

Чу Цин смотрел на Хо Ли несколько мгновений.

...

Через минуту глаза Чу Цина покраснели.

— Цин Бао, не плачь, не плачь, — тут Хо Ли уже самому захотелось себя прибить. Обещал же защищать человека, а сам довёл его до слёз. — Я виноват, виноват, только не надо, Цин Бао, сокровище... — взрослый мужчина, на десяток лет старше Чу Цина, сейчас паниковал как ребёнок.

Хо Ли мягко уговаривал:

— Цин Бао, будь умницей... Я знаю, что виноват, не плачь, хорошо?

Чу Цин лишь покраснел, не заплакал и всё ещё яростно качал головой.

— Я... мне не из-за того, что господин Хо был резок, грустно, господин Хо не виноват, — Чу Цин шмыгнул носом. — Просто я... просто я не знаю, в чём я ошибся.

Хочет исправиться, но не знает, как, поэтому и грустно, и обидно.

Почему все остальные понимают, а он — нет, и ещё разозлил Хо Ли.

— Цин Бао, ты не виноват, — Хо Ли обнял Чу Цина и мягко произнёс:

— Это я тебя не понял.

Чу Цина редко кто проявлял к нему доброжелательность, с детства, кроме Юй Вэйси, у него не было друзей, он так и жил в своём маленьком мире нот, не обращая внимания на внешний мир и не будучи к нему чувствительным, словно потеряв связь, пассивно принимая всё, что давал ему внешний мир.

И только из-за Хо Ли Чу Цин теперь был готов медленно выйти из него.

Чу Цин яростно качал головой.

Хо Ли мягко похлопал Чу Цина по спине:

— Тогда я скажу тебе, почему я разозлился, хорошо?

Чу Цин замер, слегка кивнув.

Хо Ли усадил его на кровать, взял за запястье и спросил:

— Ты знаешь, зачем Цзяо Чансюй подарил тебе этот брелок?

Чу Цин ответил:

— Хочет... подружиться со мной?

Хо Ли сказал:

— Если потом в кадр попадёт, что подаренный тебе Цзяо Чансюем брелок висит на твоём пенале, который ты всегда носишь с собой, и он ещё и опубликует об этом в Weibo, как ты думаешь, это не раскрутка слухов о романе?

«...»

— А ты знаешь, зачем ему раскручивать с тобой слухи о романе?

Чу Цин осторожно предположил:

— Чтобы извлечь выгоду...?

Хо Ли фыркнул:

— Наполовину. Другая половина — потому что ты ему нравишься, не так, как нравятся друзья.

На этот раз Чу Цин совершенно опешил.

Чу Цин заикаясь проговорил:

— Я... он ко мне относится как к другу, так же, как и к другим, к другим нет разницы...

Хо Ли приподнял бровь:

— Трудно отличить, грань между дружбой и намёком тонка, обычным людям тоже сложно разобраться.

Чу Цин замолчал.

— Но если говорить, что ты ему нравишься, то эта симпатия несколько дешёвая, — Хо Ли усмехнулся. — Ты ему нравишься, но в отношении общественного мнения он вообще не контролирует ситуацию, даже хочет убить двух зайцев: с одной стороны — развивать с тобой отношения, с другой — использовать тебя, чтобы тянуть соки и извлекать выгоду. Ты ему нравишься, но лишь для того, чтобы удовлетворить самого себя. Понимаешь?

Чу Цин не знал, что сказать, лишь молча слушал Хо Ли.

— Поэтому, когда мой Цин Бао принимает подарки от такого человека, я... немного злюсь, — Хо Ли наклонился, обняв Чу Цина. — Цин Бао, в этом мире только я искренне к тебе привязан.

Чу Цин опешил.

— Ты можешь быть только со мной, ты — мой, — Хо Ли сжал запястье Чу Цина, слегка опустив взгляд.

<http://bllate.org/book/15588/1395572>